

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-45-52
УДК 327(045)

Цивилизационная безопасность России и ее обеспечение в условиях обострения противоречий с Западом

В.М. Родачин

Российский новый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается актуальная проблема обеспечения цивилизационной безопасности России как государства-цивилизации в условиях осуществляемой коллективным Западом и беспрецедентной по масштабам политики русофобии, отмены русской культуры, гибридной войны, преследующей цель нанесения стратегического поражения России. Автор анализирует имеющиеся подходы к определению сущности цивилизационной безопасности как самостоятельного вида безопасности, дает собственную дефиницию цивилизационной безопасности, выделяет ее основные объекты.

Ключевые слова: цивилизация; локальная цивилизация; мировой цивилизационный процесс; межцивилизационные противоречия; цивилизационная безопасность; угрозы цивилизационной безопасности; цивилизационная безопасность России

Для цитирования: Родачин В.М. Цивилизационная безопасность России и ее обеспечение в условиях обострения противоречий с Западом. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(5):45-52. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-45-52

ORIGINAL PAPER

Russian Civilizational Security and Its Provision in Terms of Increasing Contradictions with the West

V.M. Rodachin

Professor of the New University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article discusses the actual issue of ensuring the civilizational security of Russia as a civilization-state in terms of unprecedentedly large-scale policy of Russophobia exerted by the western countries, "cancelling Russian culture", and hybrid warfare aimed at inflicting strategic defeat on Russia. The article analyzes the existing approaches to determining the essence of civilizational security as a separate form of security; it gives the author's definition of civilizational security, points out its main objects.

Keywords: civilization; local civilization; world civilizational process; intercivilizational contradictions; civilizational security; threats to civilizational security; civilizational security of Russia

For citation: Rodachin V.M. Russian civilizational security and its provision in terms of increasing contradictions with the West. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(5):45-52. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-45-52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальное теоретическое и практическое значение в современных условиях приобрела проблематика обеспечения цивилизационной безопасности локальных человеческих цивилизаций (ЛЧЦ), к числу которых относится и тысячелетняя российская цивилизация. Оправдывается прогноз профессора Гарвардского университета

С. Хантингтона (1927–2008 гг.), провозгласившего новую эру мировой политики и перспективу столкновения цивилизаций. По его оценке, «самые значительные конфликты будущего развернутся вдоль линий разлома между цивилизациями (понимаемыми как локальные человеческие цивилизации), которые являются линиями будущих фронтов» [1].

ПОНЯТИЕ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И ЕГО СМЫСЛОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

«Цивилизация» — многозначное понятие, употребляемое в различных смыслах. Римляне термином «цивилизация» (от лат. *civilis*) называли гражданский, городской уровень жизни, подчеркивающий их превосходство в бытовом и политическом отношении над примитивными, по их мнению, племенами (варварами). Позднее сформировались три основных значения термина «цивилизация»: 1) уровень, ступень общественного прогресса, качественного изменения способа производства и технико-технологического уклада общества (древнекитайская, древнеегипетская, античная, средневековая, новоевропейская и др. цивилизации); 2) ступень общественного развития, следующая за варварством (Л. Морган, Ф. Энгельс); 3) тип социальной общности людей, организованной на основе определенной культуры — «культурно-исторический тип», по Н. Я. Данилевскому [2], «социально-культурная целостность наивысшего ранга», по С. Хантингтону [3], — надэтническое, надгосударственное образование, связанное универсальными культурными чертами, общностью языка общения, религиозной веры, совокупностью устойчивых духовных ценностей, традиций, ментальности, образа жизни.

МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС И ЕГО ТЕНДЕНЦИИ

Усиление влияния локальных цивилизаций на ход мировой истории (и, прежде всего, европейской цивилизации на другие локальные цивилизации), ставшее заметным международным фактором с эпохи Великих географических открытий, придало межцивилизационным отношениям качество *мирового цивилизационного процесса*. «До этого историческая жизнь проходила преимущественно в рамках отдельных цивилизаций и цивилизационных ойкумен. Контакты между соседними цивилизациями, бесспорно, имели место (в виде товарообмена, культурного влияния, войн), однако они играли преимущественно второстепенную роль по сравнению с событиями в рамках отдельных цивилизационных миров. И то, что происходило, к примеру, на Руси или в Северной Африке (не говоря уже о Новом Свете), практически никак не отражалось на судьбах Китая или Индии» [4].

Современный мировой цивилизационный процесс де-факто приобрел глобальный характер и имеет несколько основных измерений.

У сторонников технократического подхода сложилось представление о мировом цивилизационном процессе как о *движении по ступеням (волнам) прогресса от аграрного и индустриального общества к постиндустриальному (информационному)* [5], и на его основе — к «универсальной цивилизации» (термин ввел в оборот В. С. Найпал) [6, р. 20]. «Цивилизационный процесс может рассматриваться как движение к всечеловеческой планетарной интеграции, к созданию (уже фактически свершившемуся) и усовершенствованию (если на будущее смотреть оптимистически) глобальной макроцивилизационной системы» [7, с. 3]. Концепция универсальной цивилизации является характерным продуктом западной модели глобализации («вестернизации»), рассчитанной на распространение западных стандартов образа жизни и ценностей массовой культуры. Однако практика межцивилизационных отношений показала, что западная цивилизация не способна поглотить все другие и стать универсальной. Тем более, что в мире (в противоположность ей) набирает силу тенденция к сохранению культурной самобытности незападных цивилизаций и движение к полицивилизационному миру.

В социокультурном плане мировой цивилизационный процесс, как считают сторонники цивилизационного плюрализма, есть не что иное как *динамика развития и взаимосвязей локальных цивилизаций* [8, с. 21], «*межцивилизационного взаимодействия*» (понятие ввел Бенджамин Нельсон) [9, с. 115]. С этих позиций С. Хантингтон определяет мировой цивилизационный процесс как «неустойчивый баланс сил между Западом и незападными цивилизациями» [10, р. 91], хотя, по мнению представителей последних, имеет место стремление к цивилизационной гегемонии и экспансии Запада.

Современная практика подтверждает конфликтный характер Западной цивилизации, стремящейся к сохранению мировой гегемонии, с другими цивилизациями. В отношении Российской Федерации как государства-цивилизации и всего русского мира со стороны «коллективного Запада» осуществляется враждебный политический курс, доведенный в феврале 2022 г. до крупномасштабной гибридной войны с участием 50 стран, в которой преследуется цель «всемерного ослабления России, включая подрыв ее созидательной *цивилизационной роли*, силовых, экономических и технологических возможностей, ограничение ее суверенитета во внешней и вну-

тренней политике, разрушение территориальной целостности»¹.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД БЕЗОПАСНОСТИ

Сегодня эта научная и практическая проблема приобрела чрезвычайно острый и неотложный характер. Не случайно, в Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2020–2030 гг.) к числу основных научных задач, решаемых российскими философами, относится «философское обоснование цивилизационной безопасности Российской Федерации»².

Необходимость обеспечения цивилизационной безопасности России обосновывается западной практикой «цивилизационного геноцида» в последние 30 лет в отношении России [11, с. 66], в том числе — средствами экономического удушения, включая полный запрет на ввоз российских энергоносителей в страны Запада, заморозку, а по сути, кражу 300 млрд долл. золотовалютных резервов Банка России, запрет на продажу высокотехнологичных товаров и пр. «Эти меры фактически означают, — отмечает бывший сотрудник Минфина США П. Пятецкий, — финансовую ядерную войну, стремление превратить Россию в финансового изгоя» [12].

Как отметила председатель Совета Федерации Российской Федерации В. Матвиенко, тревогу вызывает тенденция сужения ареала распространения русского языка. Если к концу советского периода общее число носителей русского языка в мире составляло около 312 млн чел., 265 млн из которых проживали в самом СССР, то к началу 2010 г. их осталось около 260 млн (сокращение на 1/6). По ситуации на июнь 2023 г., в мире около 258 млн человек владеют русским языком, а в 15 из 23 основных международных организаций русский язык является официальным или рабочим [13]. В самой России в некоторых ее регионах до 10% населения не знают русского языка. К 2050 г., по прогнозу замдиректора Центра социологических исследований Минобрнауки Российской Федерации А. Арефьева, численность владеющих русским языком сократится до 130 млн если не

будут предприняты необходимые меры противодействия [14].

Обращает на себя внимание еще одна опасная тенденция, требующая неотложных мер по укреплению цивилизационной безопасности России: число русских в России в промежутке между переписями населения 2002 и 2010 гг. уменьшилось на 4,9 млн и составило 111 млн (78% от всей численности населения). Данные Росстата за 2021 г. зафиксировали дальнейшее сокращение численности русского населения до 105,5 млн чел. (71,7%)³. Прогнозируется, что к 2040 г. оно уменьшится до 90 млн а к 2055–2060 гг. его будет меньше 50% от общей численности населения страны, в пользу других национальностей, главным образом — южных⁴. В этом случае встанет вопрос о существовании самой российской, русской и православной в своей основе цивилизации.

Не удастся преодолеть и деструктивную тенденцию процесса убыли населения России, обусловленную практикой прерывания беременности. С 2000 по 2021 г. Россия потеряла от абортот 27 млн чел., что сопоставимо с потерями страны в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [15].

Несмотря на объективный характер потребности в цивилизационной безопасности России, ее научное осмысление ведется у нас пока недостаточно целенаправленно и активно. При общем понимании назревшей необходимости высказываются различные взгляды на сущность и специфику данного вида безопасности. Для его характеристики применяются понятия «безопасность цивилизационного развития» [16], «духовная безопасность в контексте культурно-цивилизационного развития» [17], «культурно-информационная безопасность, предотвращающая утрату уникальных цивилизационных качеств» [18], «цивилизационная составляющая национальной безопасности» [19], собственно «цивилизационная безопасность» [20]. Последний термин, на наш взгляд, является предпочтительным, поскольку точно выражает самостоятельный вид безопасности, взаимосвязанный с национальной, духовной, информационно-культурной безопасностью, но не сводимый к ним.

Сам термин «цивилизационная безопасность» не стал пока достаточно устоявшимся и общепонятным, хотя «в последнее время все чаще встречается в научных публикациях, как в Рос-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 3684-п. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400070256/?ysclid=lnucwu1y1v693684951>

³ URL: <https://dzen.ru/a/Y7a-z1HuW0Yfn41m>

⁴ URL: https://tsargrad.tv/articles/rossija-perestanut-byt-russkoj-k-2060-godu_209427?ysclid=lnud5m1rby722479039

сии, так и за рубежом» [21, с. 272]. Отсутствует и общепринятое определение цивилизационной безопасности вообще, и цивилизационной безопасности России в частности, в отношении которой сказывается еще существующая неопределенность в трактовке цивилизационного выбора.

Определенную надежду на глубокое осмысление феномена цивилизационной безопасности России вселял реализуемый с 2011 г. в Институте философии РАН исследовательский проект под названием «Стратегия цивилизационной безопасности России: философско-политологический анализ». Однако ни сам проект, ни его результаты общественности пока не представили.

Под «цивилизационной безопасностью» вообще доктора социологических наук А. В. Верещагина и С. И. Самыгин, а также кандидат социологических наук С. И. Имгрунт понимают «такой способ функционирования цивилизации, который обеспечивает сохранение целостности, устойчивости и жизнеспособности в полицивилизационном мире, позволяя эффективно противостоять внешним и внутренним угрозам» [21, с. 39]. При этом не раскрывается ни суть понятия «способ функционирования цивилизации», ни неопределенно выраженная его разновидность — «такой». Как следствие, совсем не ясно, за счет чего и каким образом обеспечивается сохранение целостности, устойчивости и жизнеспособности цивилизации в полицивилизационном мире. Кроме того, выделяемые авторами угрозы цивилизационной безопасности имеют общечеловеческий характер (насилие, угнетение, экологические и техногенные риски и т. п.) и не выражают специфику деструктивного воздействия на те или иные локальные цивилизации, в том числе российскую [22, с. 41].

Неубедительной является попытка сотрудников Института системного анализа Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН во главе с доктором технических наук, профессором Ю. В. Пазюком дать общее определение цивилизационной безопасности как «способности народа (системообразующей нации локальной цивилизации) удовлетворять потребности, необходимые для ее самосохранения, самовоспроизведения и самосовершенствования с минимальным риском ущерба для генетического цивилизационного кода и базовых цивилизационных ценностей ее нынешнего состояния» [23, с. 85]. Дело в том, что любая без-

опасность обусловлена соответствующим классом опасностей, как внутренних, так и внешних, о которых даже не упоминается в определении. Видимо поэтому те же авторы, осознавая слабость своей первоначальной позиции, применительно к России скорректировали дефиницию цивилизационной безопасности, трактуя ее как «гарантированную конституционными, законодательными и практическими мерами защищенность и обеспеченность жизненно важных интересов человека, общества и России как государства-лидера *Евразийской локальной цивилизации* от воздействия внешних и внутренних вызовов и угроз» [24, с. 31]. Однако и это определение не вполне удовлетворительно. Во-первых, помимо «способности народа удовлетворять потребности с минимальным риском для ущерба» (не понятно — какие конкретно, а также — каким образом), для обеспечения безопасности требуется обстановка доверия и сотрудничества субъектов мирового цивилизационного процесса (МЦП), совокупность охранительных и защитных действий и мер компетентных органов безопасности. Во-вторых, для категории цивилизационной безопасности, как и для национальной безопасности «стержневой страны», на наш взгляд, первостепенное значение имеют не риски какого-либо ущерба, а экзистенциальные угрозы самому существованию локальной цивилизации, а также угрозы ее жизнеспособности.

Представляется целесообразным предложить следующее *определение цивилизационной безопасности*: это самостоятельный вид безопасности больших надгосударственных культурно-исторических общностей или *локальных человеческих цивилизаций (ЛЧЦ)*, взаимосвязанный с международной и национальной безопасностью, прежде всего с национальной безопасностью «стержневых стран», нацеленный на предотвращение и устранение экзистенциальных угроз их физическому существованию (военных, геополитических, климатических, экологических и др.), а также угроз жизнеспособности ЛЧЦ, подрывающих и ослабляющих потенциал ее экономических, демографических, межнациональных, межконфессиональных, духовно-идеологических, других составляющих. Основными объектами обеспечения безопасности ЛЧЦ являются:

- *экономические ресурсы* цивилизационного развития;
- *язык межкультурного взаимодействия народов* цивилизационной общности, «сшиваю-

щий» ее в единое социокультурное пространство, *ареал его распространения*;

- *государствообразующий народ* как наиболее влиятельная и многочисленная этно-национальная опора государства — институциональное политическое ядро ЛЧЦ, а также *межнациональное единство* всей семьи равноправных народов ЛЧЦ;

- *религиозные учения и верования*, формирующие освещенное божественными истинами и нравственными нормами мировоззрение людей, характерное для духовного облика цивилизационной общности;

- *материальные и духовные святыни ЛЧЦ* — большая и малая Родина, семья, святые места, уникальные природные заповедники, музейные фонды собраний шедевров, памятники архитектуры, атрибуты воинской славы и воинские мемориалы, сакральные архетипы и символы и др.;

- *историческая память* (как хронотоп⁵ и неотъемлемый источник преемственного цивилизационного развития) о важнейших вехах и истинном содержании пройденного народом пути, выдающихся событиях и достижениях, трагических временах и датах, понесенных потерях, национальных героях, народных обычаях и традициях и т.д.;

- *национальная идея и традиционные духовные ценности*, выражающие привлекательный для народов проект общественного устройства и развития, идеалы и нормы социального общежития.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

К сожалению, осознание необходимости обеспечения цивилизационной безопасности России не получило еще своего логического завершения в официальном признании данного термина на высшем политическом уровне, а также его закрепления в законодательстве и в документах стратегического планирования Российской Федерации, относящихся к сфере обеспечения безопасности страны. Если понятия «российская цивилизация», «Россия — государство-цивилизация»

стали широко применяться Президентом страны, государственными деятелями и политиками, то термин «цивилизационная безопасность России» практически ими не используется, несмотря на возросшие угрозы самому существованию Русского мира, проводимую странами коллективного Запада государственную политику отмены русской культуры (*cancel culture*) и всего русского.

Эта противоречивая ситуация требует скорейшего разрешения правовой коллизии и включения в закон «О безопасности», в Стратегию обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в Военную доктрину и другие документы стратегического планирования термина «цивилизационная безопасность России», что узаконит данный вид безопасности. Тем более, что отдельные задачи и меры деятельности органов государственной власти, относящиеся к вопросам информационной и духовной безопасности, национальной, конфессиональной, языковой и культурной политики, но, по сути, влияющие на обеспечение цивилизационной безопасности России, уже получили нормативное правовое закрепление в государственных документах. Так, действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации установила «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» в качестве первого стратегического национального приоритета из девяти выделенных в перечне⁶. Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года предусматривается «расширение ареала изучения и распространения русского языка в мире»; «обеспечение государственной охраны 100% объектов культурного наследия путем утверждения границ их территории и предметов охраны»⁷.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года отмечается, что «современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации». Соответственно, к основным направлениям национальной политики отнесены «сохранение и приумножение духовного, исторического и культурного насле-

⁵ Хронотоп (от др.-греч. χρόνος — время и τόπος — место) — закономерная связь пространственно-временных координат. Термин, введенный А.А. Ухтомским в контексте его физиологических исследований и затем (по почину М.М. Бахтина) перешедший в гуманитарную сферу.

⁶ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

⁷ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/?ysclid=lnucmektt9519989152>

дия и потенциала многонационального народа Российской Федерации (российской нации)»; «предупреждение попыток фальсификации истории России»; «сохранение и развитие культуры межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации» и др.⁸

В целях «противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей», осуществляется «государственная политика Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁹.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, можно сформулировать несколько основных выводов.

Во-первых, важное значение в условиях кризиса однополярного мирового порядка и доминирования западной цивилизации имеет развитие теории и практики обеспечения цивилизационной безопасности незападных локальных цивилизаций, включая российскую, против которой коллективным Западом развязана беспрецедентная по масштабу гибридная война, преследующая цель уничтожения России и Русского мира.

Во-вторых, осознание необходимости следования исконному цивилизационному пути

с одновременным обеспечением своей цивилизационной безопасности произошло в Российской Федерации во второй половине первого десятилетия XXI в., когда стала очевидной неокOLONиальная политика США и других стран западной цивилизации, проводимая в отношении России.

В-третьих, сам термин «цивилизационная безопасность» пока недостаточно устоявшийся и общеупотребимый в отечественной науке. Отсутствует и общепринятое определение цивилизационной безопасности Российской Федерации, основанное на понимании сущности российской локальной цивилизации и цивилизационной идентичности России.

В-четвертых, под цивилизационной безопасностью следует понимать самостоятельный вид безопасности больших надгосударственных культурно-исторических общностей или локальных человеческих цивилизаций (ЛЧЦ), взаимосвязанный с международной и национальной безопасностью, прежде всего — «стержневых стран», нацеленный на предотвращение и устранение экзистенциальных угроз их физическому существованию (военных, геополитических, климатических, экологических и др.), а также угроз жизнеспособности ЛЧЦ, подрывающих и ослабляющих потенциал их экономических, демографических, межнациональных, межконфессиональных, духовно-идеологических и других составляющих.

⁸ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512>

⁹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. М.: АСТ; 2005.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. М.: Книга; 1991.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? *Полис*. 1994;(1):33–48.
4. Павленко Ю.В. Цивилизационное развитие человечества как целостный процесс. *Философия и общество*. 1998;(3):155–189.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Пер. с англ. М.: Academia; 1999.
6. Naipaul V.S. Our Universal Civilization. URL: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/98/06/07/specials/naipaul-universal.html>
7. Карадже Т.В. Тенденции мирового цивилизационного процесса. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 22.00.06. М.: МПГУ; 1998. 40 с.
8. Левченко Е.Н. Россия в современном цивилизационном процессе: социально-философский анализ. Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М.; 2007. 163 с.
9. Арнасон Й. Понимание межцивилизационного взаимодействия. *Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин*. 2015;(5):109–123.
10. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York; Simon and Schuster; 1996.
11. Лещенко В.В. О цивилизационной безопасности России. *Материалы XXX международной конференции «Проблемы управления безопасностью сложных систем»*. 2022;(1):66–72. DOI: 10.25728/icss.2022.26.70.004

12. Злобин А. Россия стала мировым лидером по количеству введенных против нее санкций. *Forbs*. URL: <https://www.forbes.ru/society/458287-rossia-stala-mirovym-liderom-po-kolicestvu-vvedennyh-protiv-nee-sankcij>
13. Аграновский Д. Возвращение русского. Он снова становится всемирным языком свободы, прогресса и будущего! Московский комсомолец. 6 июня 2023 г.
14. Шустов А. Ареал русского языка в мире сокращается. *Эксперт. Евразия*. URL: <https://eurasia.expert/areal-russkogo-yazyka-v-mire-sokrashchaetsya/>
15. Сажнева Е. Хотят ли русские рожать? Депутаты предлагают методы решения демографического кризиса сродни статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Московский комсомолец. 2 июня 2023 г.
16. Феофанов К.А. Безопасность цивилизационного развития России в условиях глобализации: политологический анализ. Дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М.: ПА ФСБ России; 2005.
17. Попов Е.А. Духовная безопасность в условиях современного культурно-цивилизационного развития. *Социодинамика*. 2023;(2):10–19.
18. Арин О.А. Двадцать первый век: мир без России. М.: Альянс; 2001.
19. Киршин Ю. Цивилизационная составляющая национальной безопасности. Независимая газета. 1 февраля 2008 г.
20. Ходаковский Е.А. Цивилизационная безопасность и ее специфика в условиях российского государства. Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.12. М.; 2000.
21. Топчиев М.С. Цивилизационная безопасность: различие интерпретаций в российском и западном дискурсе. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2015;3(44):271–275.
22. Верещагина А.В., Самыгин С.И., Имгрунт С.И. Цивилизационная безопасность современного мира в условиях актуализации цивилизационной идентичности: социальная утопия или перспективная реальность? *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2016;(6–7):38–43.
23. Пазюк Ю.В., Кобрина В.А., Ефимова В.П. Закон жизнестойкости локальных цивилизаций. *Труды ИСА РАН*. 2018;68(4):84–95.
24. Пазюк Е.В., Ефимова С.Н., Осипов С.Н. Актуальные проблемы обеспечения цивилизационной безопасности России. *Труды ИСА РАН*. 2022;72(3):26–36.

REFERENCES

1. Huntington S. *Clash of Civilizations*. Transl. from Eng. Moscow: AST; 2005. (In Russ.).
2. Danilevsky N. Ya. *Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Roman world*. Moscow: Kniga; 1991. (In Russ.).
3. Huntington S. *Clash of Civilizations? Polis = Policy*. 1994;(1):33–48. (In Russ.).
4. Pavlenko Yu.V. Civilizational development of humanity as a holistic process. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and society*. 1998;(3):155–189. (In Russ.).
5. Bell D. *The Coming Post-Industrial Society*. Transl. from Eng. Moscow: Academia; 1999. (In Russ.).
6. Naipaul V.S. *Our Universal Civilization*. URL: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/98/06/07/specials/naipaul-universal.html>
7. Karaje T.V. *Trends in the world civilization process: author's abstract*. Dis. ... Dr. Phil. Sciences: 22.00.06. Moscow: MPGU; 1998. 40 p. (In Russ.).
8. Levchenko E.N. *Russia in the modern civilizational process: socio-philosophical analysis*. Abstract. dis. ... cand. Philosopher Sciences: 09.00.11. Moscow; 2007. 163 p. (In Russ.).
9. Arnason J. Understanding intercivilizational interaction. *Moskovskij ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskih disciplin = Moscow yearbook of works from social science disciplines*. 2015;(5):109–123. (In Russ.).
10. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York; Simon and Schuster; 1996.
11. Leshchenko V.V. On the civilizational security of Russia. *Materialy XXX mezhdunarodnoj konferencii "Problemy upravleniya bezopasnost'yu slozhnyh system" = Proceedings of the XXX international conference "Problems of security management of complex systems"*. 2022;(1):66–72. (In Russ.). DOI: 10.25728/icss.2022.26.70.004
12. Zlobin A. Russia has become the world leader in the number of sanctions imposed against it. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/society/458287-rossia-stala-mirovym-liderom-po-kolicestvu-vvedennyh-protiv-nee-sankcij> (In Russ.).

13. Agranovsky D. Return of the Russian. It is once again becoming the world language of freedom, progress and the future! Moscow's comsomolets. June 6, 2023 (In Russ.).
14. Shustov A. The area of the Russian language in the world is shrinking. *Expert. Eurasia*. URL: <https://eurasia.expert/areal-russkogo-yazyka-v-mire-sokrashchaetsya/> (In Russ.).
15. Sazhneva E. Do Russians want to give birth? Deputies propose methods for solving the demographic crisis akin to the articles of the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow's comsomolets. June 2, 2023. (In Russ.).
16. Feofanov K.A. Security of civilizational development of Russia in the context of globalization: political science analysis. Dis. ... Dr. Polit. Sciences: 23.00.02. Moscow: PA FSB of Russia; 2005. (In Russ.).
17. Popov E.A. Spiritual security in the conditions of modern cultural and civilizational development. *Sociodinamika = Sociodynamics*. 2023;(2):10–19. (In Russ.).
18. Arin O.A. Twenty-first century: a world without Russia. Moscow: Alliance; 2001.
19. Kirshin Yu. Civilizational component of national security. Independent newspaper. February 1, 2008. (In Russ.).
20. Khodakovskiy E.A. Civilizational security and its specificity in the conditions of the Russian state. Dis. ... cand. Philosopher Sciences: 09.00.12. Moscow; 2000. (In Russ.).
21. Topchiev M.S. Civilizational security: difference in interpretations in Russian and Western discourse. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura = Caspian region: politics, economics, culture*. 2015;3(44):271–275. (In Russ.).
22. Vereshchagina A.V., Samygin S.I., Imgrunt S.I. Civilizational security of the modern world in the context of the actualization of civilizational identity: social utopia or promising reality? *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2016;(6–7):38–43. (In Russ.).
23. Pazyuk Yu.V., Kobrina V.A., Efimova V.P. The law of vitality of local civilizations. *Trudy ISA RAN = Proceedings of ISA RAS*. 2018;68(4):84–95. (In Russ.).
24. Pazyuk E.V., Efimova S.N., Osipov S.N. Current problems of ensuring civilizational security of Russia. *Trudy ISA RAN = Proceedings of ISA RAS*. 2022;72(3):26–36. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владимир Михайлович Родачин — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Российский новый университет (РосНОУ), Москва, Россия

Vladimir M. Rodachin — Dr. Sci. (Philos.), Prof., Department of Philosophy, Russian New University (RosNOU), Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6839-999X>

Rodvm@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 02.05.2023; принята к публикации 20.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 02.05.2023; accepted for publication on 20.06.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.